

УДК 343.811:343.3

РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ СИЛАНТЬЕВ,Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: rsilantiev@mail.ru;**ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ НОСКОВ,**Независимая газета, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: maltcev.v@gmail.com;**АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ САВВИН,**Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: a.v.savvin@mail.ru**К ПРОБЛЕМЕ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Реферат: в статье рассматривается проблема вербовки в экстремистские и террористические организации людей немусульманской культуры, которая ведется в местах заключения. На основании изучения биографий 100 новообращенных исламистов, осужденных или объявленных в розыск за преступления экстремистской или террористической направленности, делается вывод о том, что 8 % из них приобрели деструктивные убеждения в местах заключения.

В статье обозначаются два основных пути вовлечения заключенных в экстремистские и террористические организации – это принятие традиционного ислама под влиянием сокамерников с последующим переходом в ваххабизм или одномоментное принятие ваххабитской идеологии, акцентируется внимание на основных приемах вербовки новообращенных – это противопоставление своего закона «воровскому» с возможным созданием альтернативной тюремной иерархии (как правило, в случае успеха и утверждения «ваххабитского» закона над «воровским» процесс вовлечения заключенных резко активизируется), давление со стороны авторитетных сокамерников, добровольное желание войти в их круг, а также корыстные соображения – помощь и защита со стороны членов тюремного джамаата, особый режим питания и работы.

Отдельно рассматриваются случаи принятия ислама заключенными, отбывающими пожизненное наказание и не контактировавшими с вербовщиками, отмечается повышенная активность вербовщиков на этом направлении, особенно среди крупнейших террористических организаций, и предлагаются пути нейтрализации данной угрозы.

Одним из условий решения обозначенной проблемы является взвешенный подход к привлечению мусульманских духовных лиц для работы с заключенными, поскольку далеко не всегда мусульманское духовенство исповедует традиционный ислам, тем более что периодически лица, имеющие официальный статус мусульманского религиозного лидера, привлекаются в Российской Федерации к уголовной ответственности за экстремизм и терроризм. Еще одной мерой в решении проблемы тюремных джамаатов, при соблюдении необходимых мер безопасности и повышении межведомственного взаимодействия, может стать создание отдельных исправительных учреждений для радикальных исламистов.

Ключевые слова: тюремный джамаат, экстремизм, терроризм, ISIS, вербовка, неофиты, ваххабизм, мусульманское духовенство, имам, муфтий.

ROMAN ANATOL'EVICH SILANTYEV,Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation,
e-mail: rsilantiev@mail.ru;**VLADISLAV VLADIMIROVICH NOSKOV,**Nezavisimaya gazeta, Moscow, Russian Federation,
e-mail: maltcev.v@gmail.com;**ALEKSANDR VIKTOROVICH SAVVIN,**Orthodox Sacred and Tychonoff humanities university, Moscow, Russian Federation,
e-mail: a.v.savvin@mail.ru**THE PROBLEM OF RECRUITING ACTIVITIES OF TERRORIST AND EXTREMIST
ORGANIZATIONS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY**

Abstract: the article covers the problem of non-Moslem people recruitment for extremist and terrorist organizations which is held in places of detention. On the basis of the study of biographies of 100 newly Islamite converts, convicted or put on the wanted list for extremist or terrorist crimes, authors state that 8 % of the abovementioned newly converts have obtained their destructive beliefs in the places of detention.

© Силантьев Р. А., Носков В. В., Саввин А. В., 2017

© Silantiev R. A., Noskov V. V., Savvin A. V., 2017

Two main ways of the convicted involvement into extremist and terrorist organizations are defined in the article – traditional Islam adoption under the influence of cellmates with the following convert to Wahhabism or instantaneous Wahhabist ideology adoption.

The authors pay special attention to the main methods of newly converts recruitment – the opposition of their own law to the «law of the underworld» with a possibility to create an alternative prison hierarchy (as a rule in case of successful assertion of a «Wahhabist law» above the «law of the underworld» the recruitment process becomes more intense), pressure from authoritative cellmates, willingness to enter the Wahhabist community as well as mercenary motive – support and protection from the members of «prison jamaat», special diet and working hours. The cases of Islam adoption by the prisoners serving whole-life tariffs and prisoners who have never contacted the recruiters are also considered in the article.

The authors note enhanced activity of the recruiters in this area specifically among the largest terrorist organizations and suggest some ways of counteraction to this threat. One of the conditions of solution of the given problem is a balanced approach to the involvement of Muslim clerics to work with prisoners, as is not always the Muslim clergy professes traditional Islam. Moreover, periodically, the persons having the official status of a Muslim religious leader involved in the Russian Federation the criminal responsibility for extremism and terrorism.

Another measure in addressing the problem of «prison Jamaat», with observance of necessary safety measures and improving interagency cooperation may be the creation of a separate jails for radical Islamists.

Keywords: prison jamaat, extremism, terrorism, ISIS, recruitment, neophyte, Wahhabism, Muslim clergy, imam, mufti.

С 2012 г. российские ученые обращают особое внимание на проблему вербовки заключенных в экстремистские и террористические организации. Такого рода сигналы поступали и раньше, среди северокавказских террористов периодически обнаруживались бывшие уголовники, в том числе и русские по национальности. Массовый характер вербовка в местах заключения приобрела в начале 2010-х годов, о чем первыми из экспертов заговорили Р. Р. Сулейманов и В. В. Иванов из Российского института стратегических исследований [1, 2].

Со временем данной проблемой заинтересовались средства массовой информации (СМИ), в которых вышло несколько материалов, посвященных тюремным джамаатам. В каждом из рассмотренных случаев упоминалась вербовка людей немусульманской культуры, в первую очередь – русских.

Оценка вербовки в местах заключения

Выборочное исследование биографий 100 новообращенных исламистов, осужденных или объявленных в розыск за преступления экстремистской или террористической направленности, показало, что 8 % из них приобрели деструктивные убеждения в местах заключения. Так, Ю. Бицуев из Кабардино-Балкарии, будущий террорист «Исламского государства», был завербован русским ваххабитом Э. Мироновым, осужденным за нападение на Нальчик в 2005 г. Будучи на свободе, Миронов специализировался на вовлечении людей в террористические группировки. Этим он продолжил заниматься и в тюрьме, где стал «преступным авторитетом». Террорист С. Мишуринский из Вологодской области имел близкий контакт с известным террористом Р. Гочияевым, который обратил его в свою веру и уговорил начать террористические атаки после выхода на свободу. Аналогичная ситуация произошла и с жителем Иркутской области С. Катунцевым, который, отбывая наказание за грабеж, попал под влияние одного из дагестанских ваххабитов.

Вовлечение заключенных в экстремистские и террористические организации осуществляется двумя путями. В первом случае они под влиянием своих сокамерников принимают традиционный ислам, а затем переходят в ваххабизм, во втором случае заключенные сразу становятся жертвами вербовщиков. Обычно ваххабиты противопоставляют свой закон «воровскому» и нередко им удается создавать альтернативные иерархии. В случае победы «ваххабитского» закона над «воровским» процесс вовлечения заключенных резко активизируется.

Причины принятия ислама заключенными

Основными причинами принятия ислама в местах заключения можно назвать давление со стороны авторитетных сокамерников, добровольное желание войти в их круг, а также корыстные соображения – помощь и защита со стороны членов тюремного джамаата, особый режим питания и работы. Например, отказ от свинины и требование предоставлять перерыв для намаза, а также право пользоваться толстым и теплым молитвенным ковриком, что особенно актуально для ШИЗО.

Известны случаи принятия ислама заключенными, отбывающими пожизненное наказание и не контактировавшими с вербовщиками – это С. Бородин и Н. Леонтьев из ИК-5 на острове Огненный в Вологодской области. О мотивах смены веры у Н. Леонтьева информации нет, а вот С. Бородин пришел к исламу под влиянием трудов турецкого проповедника Харуна Яхьи. Оба заключенных через исламские сайты обращались к единоверцам за помощью – материальной и духовной.

Известно о существовании правозащитной группы «Наше время» во главе с уроженцем Якутии А. Роевым (Махмудом Имраном), в которую входят также два неопита из ЛИУ-5 пос. Большая Марха Якутии – А. Сейфуллах Лозин и Андрей-Ахмед Баженов [5]. Участники группы позиционируют себя как защитники заключенных-мусульман, однако по факту распространяют в местах заключения идею

логию террористической организации «Хизбут-Тахрир» (ХТ) и провоцируют беспорядки. Вот как они действуют: «Пятеро из осужденных, принявших ислам, содержатся в туб. зоне ЛИУ-5 пос. Большая Марха. В этой колонии мусульмане во главе с Сафуллахом (Андрем) Лозиным потребовали у представителей властей решения вопроса о выполнении религиозных обрядов поклонения, чтения намаза и питания халал, несмотря на противостояние, продвигаются к поставленной цели. Администрация травила спецназ на Андрея Лозина, или посредством блат. комитета пыталась повлиять на мусульман. Хвала Всевышнему! Заключенные, увидев отважность, искренность и справедливость мусульман, стали проявлять интерес к исламу. Они увидели ислам в их лицах, а не то, что говорят СМИ и уста ненавистников религии. Сафуллах Лозин стал вести призыв и разъяснять Истину. Люди естественным образом начали делать выбор, вставая на прямой путь» [6]. До недавнего времени именно ХТ проявляла наибольшую активность в местах заключения. Миссионеры этой террористической организации ведут себя дерзко, однако редко совершают тяжкие преступления, часто имея по три-четыре срока по ст. 282 УК РФ. Некоторые из них специально совершают правонарушения экстремистского характера с тем, чтобы провести в пенитенциарной системе год-полтора и заняться там вербовкой новых членов, что очень ценится в данной организации. В настоящее время наибольшую активность в колониях и тюрьмах проявляют вербовщики «Исламского государства», к которому примкнуло и немало членов ХТ. Эта тенденция, безусловно, несет в себе дополнительную угрозу [4].

Меры воздействия

Сотрудники исправительных учреждений стараются по мере сил препятствовать распространению ваххабизма на своей территории. Их меры воздействия достаточно разнообразны – от изоляции проповедников ваххабизма от остальных заключенных, как в колонии № 10 города Краснокаменска, или бритья им бороды, как сделали сотрудники колонии № 4 поселка Шерегеш Кемеровской области с заключенным Игорем-Абдуллой Мирошкиным, который успел сагитировать несколько сокамерников. Известно, что ваххабитам активно бреют бороды и сотрудники ФСИН России в Дагестане, что было отражено в документальном фильме «Путевка в халифат» [7].

Как показывают жалобы из Якутии, воздействие на ваххабитов может осуществляться и путем привлечения к разъяснительным беседам так называемых блатных, однако нередко представители этой группы также поддаются под влияние исламистов. В данном случае уголовников-рецидивистов стимулируют к смене веры обещаниями превращения из

простых бандитов в бойцов за всемирный халифат, которые не грабят, а собирают налог на джихад. Религиозно мотивированные организованные преступные группировки (ОПГ) вообще стали серьезной проблемой за последнее десятилетие, тем более что они нередко от разбоев переходят к терроризму, как, например, банда «приморских партизан» [3].

В женских зонах проблема вербовки остро не стоит, во всяком случае, в открытых источниках такая информация не встречается.

Пути решения проблемы

Одним из путей решения проблемы могло бы стать помещение всех осужденных исламистов в отдельные исправительные учреждения. По этому пути уже пошел Казахстан и собирается пойти Кыргызстан [8].

«В Киргизии в местах лишения свободы находятся 150 лиц, осужденных за религиозный экстремизм, которые негативно влияют на спецконтингент исправительных учреждений. В связи с этим сейчас прорабатывается вопрос по строительству отдельного, изолированного исправительного учреждения, где будут отбывать свой срок осужденные религиозные радикалы», – заявил журналистам зампред Антитеррористического центра Госкомитета нацбезопасности (ГКНБ) Киргизии Т. Жапаров. Препятствием на пути реализации такой инициативы является большое разнообразие статей, по которым осуждаются исламисты. Это не только «экстремистские» и «террористические» (ст. 205, 280, 282), но и незаконный оборот оружия или наркотиков, разбой, мошенничество и даже изготовление поддельных денег, как в дагестанской банде Тонконоговых.

О такой мере шла речь в резолюции Всероссийской конференции «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма» (Москва, 21 ноября 2013 г.), однако точных данных о ее внедрении пока нет [9].

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что решение проблемы тюремных джамаатов вполне реально и не потребует особых затрат. Оптимальным здесь видится создание отдельных исправительных колоний для исламистов, которых можно выявлять благодаря улучшенной координации ведомств. Так, МВД России и ФСБ России могли бы информировать ФСИН России о тех людях, которые могут распространять свои преступные убеждения. Изоляция исламистов вполне реальна и в рамках действующих исправительных колоний, где уже успешно решена проблема отделения рецидивистов от людей с первой судимостью.

Что касается привлечения мусульманских духовных лиц для работы с заключенными, то можно отметить, что далеко не все из них исповедуют традиционный ислам. В мае 2010 г.

ФСИН России и Совет муфтиев России подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования и духовно-нравственного просвещения осужденных [10]. Директор ФСИН России тогда высказал пожелание, чтобы имамы Совета муфтиев активнее работали с осужденными экстремистами и террористами, однако некоторые из них поняли это по-своему. 9 июля 2013 г. Главное управление МВД России по Приволжскому федеральному округу возбудило уголовное дело по ч. 2 ст. 282.2 в отношении муфтия М. Байбинова, возглавлявшего центральное духовное управление мусульман Ульяновской области в составе Совета муфтиев России. Муфтия обвинили в том, что он принимал активное участие в деятельности тюремной ячейки террористической организации «Имарат Кавказ», созданной на территории исправительной колонии № 2 города Новоульяновска. Развития это дело не получило за истечением срока давности, однако его расследование выявило интересные детали: тюремный джамаат был создан при активном участии духовного лидера банды «Ульяновский джамаат» чуваша В. Ильмендеева. Эта организованная преступная группировка промышляла

разбоями и убийствами, параллельно ведя пропаганду ваххабизма.

С 2001 г. более 20 имамов Совета муфтиев России были привлечены к уголовной ответственности за экстремизм и терроризм, причем только в 2015 г. один из них был осужден за пособничество ИГИЛ (Мордовия), другой арестован как вербовщик ИГИЛ и владелец внушительного арсенала (Белгород), а третий уехал в Сирию воевать на стороне террористов (Воронеж).

Как показывает практика, даже официальный статус духовного лидера не дает никаких гарантий. В связи с этим подписанное ФСИН России с Советом муфтиев России соглашение не только не способствует решению проблемы, но и облегчает доступ к местам лишения свободы вербовщикам. При этом другие мусульманские централизованные организации, например Центральное духовное управление мусульман России или муфтияты республик Северного Кавказа, не имеют известных случаев привлечения имамов к уголовной ответственности за экстремизм и терроризм, а потому могли бы стать гораздо более надежными партнерами ФСИН России.

Список литературы

1. Сулейманов Р. Р. Русские мусульмане в постсоветской России // Агентство политических новостей. URL : <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm> (дата обращения: 27.10.2016).
2. Иванов В. В. Радикальный ислам среди русских Поволжья и его последствия // Российский институт стратегических исследований. URL : <http://riss.ru/analytics/4701/#.UuUTvNLHnUJ> (дата обращения: 27.10.2016).
3. Евстифеев Д., Петелин Г. Спецслужбы взялись за тюремные джамааты // Известия. 2012. 18 марта.
4. Мельников С. Ислам строгого режима // Огонек. 2013. 26 авг.
5. Махмуд Имран (А. Роев) Тюрьма как путь в ислам. URL : <http://www.islamnews.ru/news-128931.html> (дата обращения: 27.10.2016).
6. В Якутии заключенные приобщаются к исламу. URL : <http://sakhapress.ru/archives/98525> (дата обращения: 27.10.2016).
7. Путевка в халифат : док. фильм. URL : http://www.youtube.com/watch?v=DA82O9NeO_c (дата обращения: 27.10.2016).
8. В Казахстане хотят построить тюрьму для террористов // Наука и образование против террора. URL : <http://scienceport.ru/news/v-kazahstane-khotyat-postroit-tyurmu-dlya-terroristov/> (дата обращения: 27.10.2016).
9. О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма : резолюция Всерос. конф. (Москва, 29 ноября 2013 г.). URL : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=111459 (дата обращения: 27.10.2016).
10. Соглашение о сотрудничестве в области образования и духовно-нравственного просвещения осужденных от 13 мая 2010 г. URL : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=4478 (дата обращения: 27.10.2016).

References

1. Sulejmanov R. R. Russkie musul'mane v postsovetskoj Rossii [Russian Muslims in post-Soviet Russia]. Agentstvo politicheskikh novostej [Agency of political news]. Available at : <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm> (Accessed 27 October 2016).
2. Ivanov V. V. Radikal'nyj islam sredi russkikh Povolzh'ja i ego posledstvija [Radical Islam among Russians of the Volga region and its consequence]. Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij [The Russian Institute for strategic studies]. Available at : <http://riss.ru/analytics/4701/#.UuUTvNLHnUJ> (Accessed 27 October 2016).

3. Evstifeev D., Petelin G. Spetsluzhby vzjalis' za tjuremnye dzhamaaty [Special forces undertook prison Jamaat]. *Izvestija – News*, 2012, 18 March.
4. Mel'nikov S. Islam strogogo rezhima [Islam strict regime]. *Ogonek – Light*, 2013, 26 August.
5. Mahmud Imran (AleksejRoev) Tjur'ma kak put' v islam [Prison as a way to Islam]. Available at : <http://www.islamnews.ru/news-128931.html> (Accessed 27 October 2016).
6. Soobshhenie RIG SakhaPress.ru ot 1 oktjabrja 2012. V Jakutii zakljuchennnye priobshhajutsja k islamu [In Yakutia prisoners attached to Islam]. Available at : <http://sakhapress.ru/archives/98525> (Accessed 27 October 2016).
7. Dokumental'nyj fil'm «Putevka v halifat» (telekanal «Rossija-1», 2015) [Documentary «Road to the Caliphate» (TV channel «Russia-1», 2015)]. Available at : http://www.youtube.com/watch?v=DA82O9NeO_c (Accessed 27 October 2016).
8. Soobshhenie scienceport.ru/news ot 17 oktyabrya 2011 g. V Kazahstane hotjat postroit' tjur'mu dlja terroristov [Kazakhstan wants to build a prison for terrorists]. *Nauka i obrazovanie protiv terrora* [Science and education against terror]. Available at : <http://scienceport.ru/news/v-kazahstane-khotyat-postroit-tyurmu-dlya-terroristov/> (Accessed 27 October 2016).
9. Rezoljucija Vserossijskoj konferencii «O merah po protivodejstviyu rasprostraneniu v ispravitel'nyh uchrezhdenijah radikalizma, religioznogo jekstremizma» (Moskva, 29 nojabrja 2013 g.) [Resolution of All-Russian conference «On measures to prevent the spread of radicalism in prisons, religious extremism» (Moscow, November 29, 2013)]. *Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanij* [The FPS of Russia]. Available at : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=111459 (Accessed 27 October 2016).
10. Press-bjuro FSIN Rossii: «Soglashenie o sotrudnichestve v oblasti obrazovanija i duhovno-nravstvennogoprosveshhenijaosuzhdennyh» ot 13 maya 2013 g. [Press-Bureau of the FPS of Russia: «Agreement on cooperation in the field of education and moral education of convicts» from May 13, 2010]. *Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanij* [The FPS of Russia]. Available at : http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=4478 (Accessed 27 October 2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Силантьев Роман Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: rsilantiev@mail.ru;

Носков Владислав Владимирович – обозреватель, исследователь современного российского радикализма Независимой газеты, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: maltcev.v@gmail.com;

Саввин Александр Викторович – доктор философских наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: a.v.savvin@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Силантьев, Р. А. К проблеме вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций в местах лишения свободы / Р. А. Силантьев, В. В. Носков, А. В. Саввин // *Человек: преступление и наказание*. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 113–117.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Silantjev Roman A. – doctor of historical sciences, professor of department of world culture of the Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation, e-mail: rsilantiev@mail.ru;

Noskov Vladislav V. – observer, researcher of modern Russian radicalism of the Independent newspaper, Moscow, Russian Federation, e-mail: maltcev.v@gmail.com;

Savvin Aleksandr V. – doctor of philosophy, professor of Orthodox sacred and Tychonoff humanities university, Moscow, Russian Federation, e-mail: a.v.savvin@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Silantjev R. A., Noskov V. V., Savvin A. V. K probleme verbovochnoj dejatel'nosti terroris-ticheskikh i jekstremistskikh organizacij v mestah lishenija svobody [The problem of recruiting activities of terrorist and extremist organizations in places of deprivation of liberty]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 113–117